

Для Сун Дуншэна это был шанс сделать шаг вперёд, хотя под ногами таилось множество скрытых рисков. Однако он успешно их преодолел и благополучно удерживал свою позицию. Но, несмотря на все старания, которые он прилагал перед начальством, он так и не получил желаемого. В душе он жаловался, что человек, держащий в руках судьбу целого города, был непреклонным, как дерево.

В этот раз... Уголки губ Лян Цзиня приподнялись. Он хотел, чтобы этот человек, который всегда стоял высоко в семье Лян, окончательно упал на самое дно. Когда Ляны останутся без поддержки, бабушка и дедушка будут разочарованы.

Но больше всего Лян Цзиня удивило то, что бабушка Лян, которая должна была прийти сразу после получения ответа, появилась только через три дня. В этот момент он сидел на корточках у раковины, мыл посуду. Руки были в жире, но к этому нужно было привыкнуть. Если бы он не делал это, пришлось бы маме и Чэн Хао, а он не хотел, чтобы двое самых важных людей в его жизни так уставали.

Матушка Лян только что перевернула лепешку, аромат зеленого лука наполнил воздух, и слышалось шипение масла. Несмотря на толпу людей, она сразу заметила свекровь. Хотя ей не хотелось с ней разговаривать, она все же хлопнула в ладоши:

— Мама, что привело тебя сюда?

Бабушка Лян не видела невестку несколько дней. Теперь она увидела ее ухоженной и чистой, с капельками пота на лбу от работы, но в целом она выглядела сияющей. Видя ее, бабушка больше не испытывала прежнего страха, а лишь презрение и отвращение:

— Я ищу Лян Цзиня. Пусть идет со мной.

Матушка Лян на мгновение замялась, вежливо улыбнувшись:

— Сейчас самый разгар работы, мы не можем обойтись без него. Может, попозже?

— Жизнь на кону, какое тут «попозже»?

С этими словами она быстро подошла и схватила Лян Цзиня за воротник, потянув его наверх. В обычное время он бы уже разозлился, но сейчас у него были свои планы. Встав, он помыл руки и слегка толкнул Чэн Хао, который был занят работой:

— Я выйду на минутку.

Когда они вышли, бабушка Лян сказала:

— Я собиралась пойти раньше, но плохая память, забыла, в каком районе. Ты проведешь меня.

Лян Цзинь знал, что это всего лишь отговорка, но не стал разоблачать ее. Несмотря на то что она обычно вела себя громко и агрессивно, в сложных ситуациях члены семьи становились трусливыми. Наверняка она уже встречалась с Сун Дуншэном, но не смогла договориться, и теперь снова решила действовать.

Бабушка Лян чувствовала себя униженной. В тот день она хотела пойти к этой бесстыдной женщине, но вторая дочь уговорила ее сохранить лицо зятя. Если бы все вышло наружу, больше всего пострадали бы Ляны. Она знала, что вторая дочь все еще переживает из-за дома, но в глубине души понимала, что семье все еще нужно полагаться на зятя, поэтому нельзя

было слишком скандалить. Однако, когда они смягчились и наконец дождались возвращения зятя, его отношение их разочаровало. Он явно поддерживал ту женщину, и встреча закончилась ссорой.

— Она еще молода, если начнется скандал, ты должен вмешаться. Ты ребенок, ради твоей тети они не смогут с тобой спорить. Твой дядя и другие взрослые, если это увидят посторонние, будет стыдно.

Лян Цзинь ничего не сказал. Когда они добрались до места, дядя и другие уже ждали у входа в район. Он небрежно произнес:

— Бабушка, если дядя начнет драться, это будет стыдно, а если я начну — нет? У меня впереди еще десятки лет жизни, я не хочу, чтобы люди тыкали в меня пальцем.

Эти слова Лян Цзиня заставили всех присутствующих измениться в лице. Все почувствовали, что этот ребенок становится все более хитрым, не желая терпеть никаких потерь. Теперь он отстраняется, но когда начнется скандал, сможет ли он все объяснить? Разве что если он больше не будет Ляном.

Вторая тетя, как обычно, колебалась:

— Мама, если зять действительно рассердится, что мы будем делать? Подумай хорошенько, если он потом придет к нам с претензиями...

Бабушка Лян плюнула в сторону второй дочери:

— Посмотри на себя, мы настоящая родня твоей сестры, а она кто такая, чтобы ее бояться? Когда увидим ее, будем скандалить до смерти, посмотрим, осмелится ли она еще соблазнять мужчин, и пусть соседи увидят, какая она бесстыдница.

Лян Цзинь лениво шел позади. Бабушка, запыхавшись, поднялась на пятый этаж и, не успев отдышаться, начала стучать в дверь, ругаясь:

— Бесстыдная тварь, совращающая чужих мужей, вылезай вон! Сорняк среди цветов, ты что, реально думаешь, от тебя пахнет?

Сегодня голос бабушки Лян был необычайно громким. Этот район считался лучшим в городе, здесь жили уважаемые люди. Некоторые секреты понимались, но не озвучивались, и это было негласным соглашением между ними. Поэтому, когда кто-то пришел скандалить, окружающие с радостью наблюдали за происходящим.

Лян Цзинь не знал, кто были люди на лестнице, но они были хорошо одеты, и в их глазах читалось ожидание зрелища. Он пожал плечами, для него все это было неважно.

Однако они не ожидали, что хозяин дома окажется дома. Голос бабушки Лян заставил его выйти. Увидев Сун Дуншэна с мрачным лицом, Ляны сначала опешили, но когда заметили за его спиной испуганную молодую женщину, лицо бабушки Лян сразу изменилось. Она тут же протянула руку, чтобы схватить ее. Женщина ловко уклонилась, но все же была схвачена за волосы. Бабушка Лян, используя обе руки, вытащила ее наружу и, указывая на Сун Дуншэна, закричала:

— Бессовестный! Как моя дочь к тебе относилась? Только потому что она не родила тебе сына, ты решил завести... Сегодня я убью эту бесстыдницу. Ты же на государственной службе, тебе

не стыдно, а мне что терять?

Сун Дуншэн не ожидал, что его теща действительно пойдет до конца. Зная, что он заботится о ребенке в животе, она специально била по животу. Даже если он хотел поговорить спокойно, теперь он был настолько разозлен, что потерял самообладание. Не обращая внимания на зрителей, он кричал, умоляя тещу отпустить.

Лян Цзинь, воспользовавшись моментом, громко заявил:

— Дядя, ты не можешь пользоваться своим положением на государственной службе и быть несправедливым. Моя тетя до сих пор лежит в постели из-за тебя, а ты даже не интересуешься ею, вместо этого проводишь время с этой лисицей. У тебя совсем нет совести.

Бабушка Лян, почему-то поддавшись словам Лян Цзиня, тоже закричала:

— Да, если ты сегодня не дашь нам ответа, у нас есть куда обратиться. Что бы ты ни делал, я не позволю своей дочери страдать. Если ты не сможешь решить эту проблему, я найду того, кто сможет.

Лян Цзинь случайно обнаружил, что слабая сторона, сталкиваясь с трудностями, часто обращается к начальству противника. Он не мог не усмехнуться, быть начальником тоже непросто, управлять делами и разбираться с семейными проблемами подчиненных. Но Сун Дуншэн попался на эту удочку. Если бы он был обычным человеком, ему бы нечего было бояться, но его положение было слишком неоднозначным, и он как раз собирался показать результаты. Если все это выйдет наружу...

Поэтому гнев Сун Дуншэна тут же угас, и он поспешил пригласить тестя, тещу и остальных родственников в дом, усадив их и сказав:

— Давайте поговорим спокойно, скандалить на улице — это некрасиво. Я знаю, что поступил неправильно, но ребенок уже здесь, и если это мальчик... Я не могу просто бросить его. Когда ребенок родится, я порву с ней все связи, хорошо?

Бабушка Лян, будто подоженная, закричала:

— Что это за слова? Сун Дуншэн, ты думаешь, что моя дочь будет растить это дитя? Ты слишком многого хочешь. Я тебе говорю, не мечтай.

Лян Цзинь же продолжал смотреть на ту женщину. В отличие от прежнего вызывающего макияжа, сейчас она выглядела скромно. Видно было, что она действительно заботится о ребенке. Слова бабушки заставили ее нервничать, ее глаза пристально смотрели на Сун Дуншэна, боясь, что ее бросят.

Лян Цзинь вдруг улыбнулся. Он понял, что его прошлые наблюдения все же пригодились. Эта женщина была в смятении и страхе, и если он немного подольет масла в огонь, может произойти что-то неожиданное. Но пока что нужно было посмотреть, до чего дойдет бабушка.